

*М.В. Корольков**

**Новый источник по земельной реформе
в царстве Цинь эпохи Чжаньго:
«Указ о полях» 309 г. до н.э.
из циньского погребения в Хаоцзяпине**

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается один из важнейших источников о земельных преобразованиях в государстве Цинь эпохи Чжаньго — указ о межевании, датированный 309 г. до н.э. и обнаруженный археологами при раскопках циньских погребений в местечке Хаоцзяпин (провинция Сычуань) в 1979–1980 гг. Документ анализируется в контексте традиционных письменных и палеографических текстов, связанных с земельной реформой, что позволяет реконструировать циньскую модель земельного межевания, а также изучить ряд вопросов, связанных с ходом преобразований в царстве Цинь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: земельная реформа, царство Цинь, межевание, палеографические источники, эпоха Чжаньго.

0. Введение

0.1. Реформы в царстве Цинь эпохи Чжаньго: проблема источников. Реформы в царстве Цинь середины IV в. до н.э., связанные с именем крупного государственного деятеля эпохи Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) Гунсунь Яна 公孫鞅, или Шан Яна 商鞅 (ум. 338 г. до н.э.), справедливо считаются одним из ключевых событий в истории древнего Китая. Исследователи неоднократно отмечали, что эти реформы способствовали централизации и усилению власти правителя в царстве Цинь, мобилизации ресурсов царства и в конечном счёте завоеванию циньцами всех других царств Чжаньго и созданию

* Корольков Максим Владимирович, к.и.н., научный сотрудник Отдела Китая ИВ РАН, Москва, Россия; E-mail: maximkorolkov@hushmail.com

© Корольков М.В., 2017

единой империи в 221 г. до н.э.¹ Однако сообщения источников о содержании реформ отличаются краткостью, а иногда и противоречивостью. В большинстве случаев исследователи вынуждены опираться на сравнительно поздние источники, прежде всего на «Ши цзи» 史記 («Исторические записки») — сочинение, составленное через два с половиной века после реформ в царстве Цинь. Несмотря на то, что в основе «Ши цзи» лежат более ранние тексты, их характер и степень достоверности, в свою очередь, не всегда могут быть установлены.²

В связи с этим особую ценность представляют ставшие доступными в последние десятилетия археологические и палеографические источники по истории древнекитайских царств эпохи Чжаньго, в частности, Цинь. Использование этих новых источников связано с проблемой выбора методов работы с ними. В отличие от традиционных письменных памятников, новые находки предлагают не последовательное изложение событий и описание структур, а лишь отдельные черты, по которым эти события/структуры необходимо реконструировать. Такая реконструкция затруднена проблемами, связанными с пониманием новых источников. Практически во всех известных нам случаях, в том числе во всех рассматриваемых или упоминаемых в настоящей статье, различными исследователями предлагаются разные, порой прямо противоположные интерпретации археологических и палеографических материалов, причём только иногда удается выявить безусловную ошибочность части высказанных мнений. В большинстве же случаев речь идёт не об абсолютной верности, а о сравнительной приемлемости той или иной интерпретации, причём кажущиеся приемлемыми трактовки могут впоследствии неожиданно опровергаться новыми находками.

Интерпретация новых материалов остаётся одной из важнейших задач исследователей, обращающихся к изучению различных вопросов социальной, политической, экономической и культурной истории древнего Китая.³ Данная статья представляет собой попытку интерпретации одного из самых ранних известных на сегодня законодательных текстов царства Цинь — указа о земельном межевании,

¹ Реформы Шан Яна и их значение для дальнейшей истории Китая затрагиваются во многих отечественных, китайских и западных работах, посвящённых как общей истории Китая, так и истории Чжаньго и ранних империй (см., например, [7, с. 104; 49, с. 211–212; 58, с. 35]).

² Подробнее об источниках «Ши цзи» см. [23, с. 49–55].

³ Исследование палеографических материалов по истории Цинь уже привело к пересмотру некоторых устоявшихся в историографии представлений об этом царстве (см., например, [62]).

записанного на деревянной дощечке и обнаруженного в ходе раскопок погребения середины эпохи Чжаньго в местечке Хаоцзяпин 郝家坪 уезда Цинчуань 青川 провинции Сычуань (раскопки проводились в 1979–1980 гг.). Этот текст непосредственно связан с двумя ключевыми событиями циньской истории IV в. до н.э. — внутренними преобразованиями, о которых было сказано выше, и внешней экспансией, важным этапом которой было завоевание царством Цинь расположенных в Сычуаньской котловине государств Шу 蜀 и Ба 巴 в 316 г. до н.э.

0.2. Указ 309 г. до н.э. как источник по земельной реформе в Цинь. Ценность цинчуаньского указа как исторического источника определяется тем, что в центре внимания законодателей находятся вопросы землеустройства. Земельная реформа была одним из важнейших и одновременно наименее освещённых в традиционных письменных источниках преобразований, проведённых в царстве Цинь в IV в. до н.э. Рассматриваемый в настоящей статье указ является единственным дошедшим до нас законодательным актом этой реформы. В совокупности с другими палеографическими и археологическими находками, а также свидетельствами традиционных письменных источников он позволяет реконструировать содержание реформы землеустройства в Цинь.

0.3. Структура статьи. В первом разделе статьи обобщаются все свидетельства о земельной реформе в Цинь, содержащиеся в традиционных письменных источниках, и отмечены их особенности, важные для дальнейшего исследования. Далее приводятся краткие сведения об обстоятельствах обнаружения и публикации текста, а также обсуждается датировка указа. В третьем разделе приводится реконструкция циньской модели земельного межевания, а также рассматривается ряд вопросов, связанных с характером и ходом преобразований в царстве Цинь.

1. Земельная реформа в царстве Цинь: сообщения традиционных письменных источников

Наиболее ранние сообщения о земельной реформе в Цинь содержатся в сочинениях эпохи Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.). В этом разделе мы ограничимся рассмотрением только тех фрагментов источников, которые *впервые* сообщают о каких-либо аспектах этой реформы.

1.1. Сообщения «Ши цзи». Основным традиционным письменным источником по земельной реформе в царстве Цинь IV в. до н.э. является «Ши цзи». В пяти разных главах этого сочинения, составленного в последней трети II — начале I в. до н.э. раннеханьскими

сановниками Сыма Танем 司馬談 (ум. 110 г. до н.э.) и его сыном Сыма Цянем 司馬遷 (145/135 — ок. 86 г. до н.э.), встречаются лаконичные сообщения о преобразованиях в области землеустройства, проведённых Шан Яном в Цинь.

В «Основных записях о [деяниях дома] Цинь» («Цинь бэнь цзи») сообщается, что реформа была проведена на двенадцатом году правления циньского Сяо-гуна 孝公 (361–338 гг. до н.э.), т.е. в 350 г. до н.э., одновременно с другими реформами: распространением административного деления на уезды (*сянь* 縣) на территорию всего царства и перенесением столицы в Сяньян 咸陽. Основным содержанием земельной реформы было прокладывание в полях межевых дорог *цянь мо* 阡陌 (см. [27, цз. 5, с. 203; 24, с. 40–41]).

В «Хронологической таблице шести государств» («Лю го нянь бя») под 350 г. до н.э. также сообщается об этой реформе, причём формулировка полностью совпадает с «Основными записями...»: «Проложили [дороги] *цянь* и *мо* в полях» (*вэй тянь кай цянь мо* 為田開阡陌) (см. [27, цз. 15, с. 723; 25, с. 268]).

Несколько подробнее о земельной реформе говорится в «Жизнеописании правителя [области] Шан» (Шан Яна) («Шан цзюнь ле чжуань»), где сообщается, что одновременно с дорогами *цянь мо* в полях прокладывались ещё и межевые насыпи (*фэн цзян* 封疆) (см. [27, цз. 68, с. 2232; 26, с. 89]).

В «Жизнеописаниях Фань Суя и Цай Цзэ» («Фань Суй Цай Цзэ ле чжуань») при перечислении реформ Шан Яна сказано о «разделении [полей дорогами] *цянь* и *мо*» (*цзюэ ле цянь мо* 決裂阡陌) (см. [27, цз. 79, с. 2422; 26, с. 236]).

Наконец, ещё одно сообщение об этой земельной реформе приводится в «Основных записях о [деяниях] Цинь Ши-хуана» («Цинь Ши-хуан бэнь цзи»), однако здесь предлагается другая датировка реформы. Эта глава состоит из трёх частей — собственно повествования о правлении Цинь Ши-хуан-ди и его преемников, трактата раннеханьского ученого Цзя И 賈誼 «Об ошибках Цинь» («Го Цинь лунь») и хронологических записей царства Цинь, местами противоречащих пятой главе «Ши цзи» «Основные записи о [деяниях дома] Цинь».⁴ Одно из таких расхождений касается датировки земельной реформы, связанной с проведением дорог *цянь* и *мо*: в этой главе реформа датируется четвёртым годом правления циньского Чжао Сян-вана 昭襄王 (306–251 гг. до н.э.), т.е. 303 г. до н.э., а не 350 г. до

⁴ Исследователи считают эту последнюю часть интерполяцией, восходящей к списку циньской хроники, отличному от того, которым пользовался Сыма Цянь при составлении «Основных записей о Цинь» (см. [24, с. 373]).

н.э. (двенадцатый год правления Сяо-вана), как в других главах «Ши цзи» (см. [27, цз. 6, с. 290; 24, с. 113]).

Таким образом, сообщения о земельной реформе в Цинь, содержащиеся в «Ши цзи», сводятся к тому, что в полях были проведены дороги *цянь мо* и насыпи *фэн цян*. О принципах проведения дорог и насыпей в «Ши цзи» не сообщается. По графической форме знаков можно предположить, что дороги *цянь* и *мо* должны были проводиться между земельными участками в 1000 и 100 единиц площади соответственно, поскольку знак *цянь* 阡 включает в себя графему *цянь* 千 со значением «тысяча», а знак *мо* — графему *бай* 百 со значением «сто». Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что система дорог служила цели межевания полей. Как мы увидим ниже, эпиграфические данные подтверждают это предположение.

Другое важное для нас наблюдение касается расхождений в датировке земельной реформы. Если считать пятую главу «Ши цзи» «Основные записи о [деяниях дома] Цинь» основанной на официальных исторических записях царства Цинь, а третью часть шестой главы «Основные записи о [деяниях] Цинь Ши-хуана» основанной на другом списке той же циньской хроники или на другой аналогичной хронике, то можно предположить, что проведение дорог *цянь мо* и разграничение полей осуществлялись в царстве Цинь не один, а несколько раз, возможно, в несколько этапов (см. [24, с. 375, прим. 251]). Впоследствии при редактировании уцелевших циньских исторических материалов реформа была представлена как единый акт и полностью приписана Шан Яну. Как мы увидим ниже, такая трактовка в значительной мере искажает суть преобразований и противоречит как свидетельствам традиционных письменных источников, так и новым эпиграфическим находкам.

1.2. Сообщения «Хань шу» 漢書 («История [империи Ранняя] Хань»). Следующий по времени составления источник, сообщающий о земельной реформе в царстве Цинь, — «Хань шу» (вт. пол. I — нач. II в. н.э.) — воспроизводит сообщения «Ши цзи» о проведении дорог *цянь мо*. Единственной новой по сравнению с «Ши цзи» информацией является сообщение о том, что в результате реформы в Цинь была упразднена система «колодезных полей» (*цзин тянь* 井田) и разрешена купля-продажа земли (см. [2, цз. 24А, с. 1126, 1137]). Сведения об отмене системы «колодезных полей» и разрешении продажи земли, не встречающиеся в «Ши цзи», скорее всего, не имеют отношения к циньским реалиям IV в. до н.э., а отражают дебаты об идеальном землеустройстве, с возрастающей интенсивностью ведшиеся в империи Ранняя Хань начиная с правления У-ди и в конце концов нашедшие практическое выражение в реформах Ван Мана. В

центре этих дебатов находились вопросы о чрезмерной концентрации земельной собственности и о восстановлении идеализированной древней системы «колодезных полей», при которой якобы происходило регулярное перераспределение земли.⁵ В отличие от «Ши цзи», в «Хань шу» земельная реформа в Цинь уже безусловно приписывается Шан Яну и Сяо-гуну, информация об аналогичных мероприятиях в позднейшие периоды больше не встречается. Это, видимо, свидетельствует о дальнейшей унификации историографической традиции на протяжении второй половины Ранней Хань (206 г. до н.э. — 9 г. н.э.) — первой половины Поздней Хань (23–220 гг. н.э.), консолидации единой версии исторических событий и удалении из официальных сочинений всех противоречащих ей данных.

Итак, «Хань шу» не содержит никакой новой по сравнению с «Ши цзи» информации о земельной реформе в Цинь. Сведения, которые могут показаться новыми, по всей видимости, имеют полемический характер и не представляют ценности для изучения истории Цинь эпохи Чжаньго как таковой.

1.3. *Фэн-су тун-и* 風俗通義 («Общий смысл нравов и обычаев») — сочинение, составленное в конце поздниханьского периода (кон. II — нач. III в. н.э.).⁶ Часть глав «Фэнсу туньи» была утеряна, фрагменты сохранились в цитатах в составе более поздних текстов. Одна из таких цитат, приводимая в компендиуме танского времени «И-це цзин инь-и» 一切經音義 («Произношение и значение всех сутр», время составления 783–807 гг.), содержит не встречающиеся в более ранних текстах сообщения о земельных преобразованиях периода правления циньского Сяо-гуна: впервые сообщается о том, что в ходе реформ была изменена основная единица измерения площади *му* 畝. Согласно «Фэн-су тун-и», новый *му* составил 240 квадратных

⁵ Подробнее об этих дискуссиях в эпоху Ранняя Хань и связанной с ними идее уравнивания имущества простолюдинов см. [37, т. 1, с. 11–12, 45–46, 99–100, 225–226]. О сомнительности существования частной собственности на землю в царстве Цинь эпохи Чжаньго и права земледельцев продавать свои участки см., например, [4, с. 231–233]. О существовании в идеализированной древности системы «колодезных полей» впервые упоминается в трактате *Мэн-цзы* (предположительно составлен в III в. до н.э.). При этой системе девять земельных участков образовывали квадрат, восемь земледельцев обрабатывали каждый свой участок площадью в 100 *му*, а девятый участок, расположенный в центре квадрата, они обрабатывали совместно и урожай с него вносился в качестве налога государству (см. [20, цз. 5А, с. 138]).

⁶ Подробнее об истории текста «Фэн-су тун-и» см. [54, с. 105–112].

шагов⁷, в отличие от чжоуского стандарта *му*, равного 100 квадратным шагам. При этом 50 *му* составляли единицу площади *ци* 畦 (см. [35, с. 428]). Несмотря на то, что сообщения о *му*, равном 240 шагам, встречаются и в более ранних сочинениях⁸, именно «Фэн-су тун-и» впервые связывает установление новых размеров *му* с циньской земельной реформой. Что касается *ци*, то отдельная статья об этой единице площади содержится в словаре «Шо-вэнь цзе-цзы» 說文解字 («Рассуждение о письменах и разъяснение знаков», составлен поздниханьским филологом Сюй Шэнем 許慎, 55–149 гг. н.э.): «Поле площадью в 50 *му* называется *ци*» (см. [30, цз. 13Б, с. 291]). Сообщение «Фэн-су тун-и» позволяет отнести это нововведение ко времени земельной реформы в царстве Цинь IV в. до н.э. Как мы увидим ниже, модель земельного межевания, предписываемая указом 309 г. до н.э. и другими циньскими и ханьскими законодательными актами, действительно, предусматривает существование единицы площади, равной 50 *му*.

Ещё одно сообщение «Фэн-су тун-и» прямо не относится к земельной реформе в Цинь, однако содержит принципиально новую подробность, касающуюся системы дорог *цянью мо*. В комментарии «Со инь» 索隱 к «Ши цзи», составленном танским учёным Сыма Чжэнем 司馬貞 (VIII в.), со ссылкой на «Фэн-су тун» 風俗通 сообщается, что дороги *цянью* имели направление с юга на север, а дороги *мо* — с востока на запад. Речь, видимо, идёт о пространственной ориентации дорог на собственно циньских землях в бассейне реки Вэй, поскольку далее в цитате сообщается, что на землях «к востоку от реки» (*хэ дун* 河東)⁹, наоборот, дороги *цянью* были ориентированы

⁷ Необходимо сразу отметить, что текст допускает двоякое понимание: либо речь идёт о длине *му* в 240 шагов, либо о площади в 240 квадратных шагов. Как мы увидим ниже, есть основания для того и другого понимания, однако, на наш взгляд, правильнее понимать *му* как единицу площади различной формы.

⁸ Одно из наиболее ранних сообщений о *му*, равном 240 шагам, встречается в сочинении I в. до н.э. «Янь-те лунь» 鹽鐵論 («Спор о соли и железе»), составленном на основе материалов придворной дискуссии 81 г. до н.э. о целесообразности отмены государственной монополии на соль и железо (см. [38, цз. 3, с. 191; 38, т. 2, с. 23]). К этому сообщению мы ещё вернёмся ниже. Кроме того, в математическом трактате «Цзю-чжан суань-шу» 九章算術, составленном предположительно в период Ранняя Хань, содержатся многочисленные примеры задач по измерению земельных участков, в которых в качестве единицы измерения фигурирует *му* площадью 240 квадратных шагов (см. [1; 61]).

⁹ *Хэ дун* — обозначение территорий, расположенных к востоку от великой излучины реки Хуанхэ, на которых после их захвата циньскими

с востока на запад, а дороги *мо* — с юга на север (см. [27, цз. 5, с. 204]).¹⁰ Таким образом, дороги *мо* имели направление, параллельное течению крупнейшей реки в соответствующем регионе: река Вэй течет с запада на восток, а Хуанхэ в районе великой излучины, где располагался округ Хэдун («К востоку от реки»), — с севера на юг (см. [32, с. 35–36]). Несмотря на то, что танский комментатор использовал эту цитату для пояснения фрагмента пятой главы «Ши цзи», в котором сообщается о земельной реформе Шан Яна (см. раздел 3.1), у нас нет оснований утверждать, что изначально в тексте «Фэн-су тун-и» упоминание о пространственной ориентации дорог *цян* и *мо* было связано с повествованием о земельной реформе в Цинь. Тем не менее, как мы увидим ниже, указ 309 г. до н.э., обнаруженный в погребении в Хаоцзяпине, даёт определённые основания для такого предположения.

Приведёнными выше сообщениями ограничиваются ранние сведения о земельной реформе IV в. до н.э. в Цинь. Наиболее ранние из них содержатся в различных главах «Ши цзи» и предположительно восходят к циньским историческим записям, чем объясняется отмеченное выше единообразие формулировок. Сообщения «Ши цзи» являются одновременно и наиболее лаконичными: в них упоминается только о проведении в полях дорог и насыпей. Сведения о том, что межевание было связано с упразднением «колодезных полей» и разрешением продавать и покупать землю, встречаются только в «Хань шу» и, видимо, связаны с социально-экономической полемикой середины — второй половины Ранней Хань. Наконец, сообщения о новых размерах *му*, установленных в результате реформы Шан Яна, и о пространственной ориентации дорог *цян* и *мо* появляются в ещё более поздних источниках, относящихся к концу эпохи Поздняя Хань.

Если предположить, как это обычно делалось исследователями, что в ходе земельной реформы Шан Яна вся территория царства Цинь была подвергнута единовременному межеванию с изменением размера основной единицы измерения площади — *му* (см., например, [49, с. 204–206]), то полное умалчивание ранних источников о столь значительном единовременном изменении выглядит достаточно странно. С другой стороны, как отмечалось выше, в «Ши цзи» имеются указания на то, что земельная реформа не была проведена единовременно,

войсками в 285 г. до н.э. была учреждена циньская администрация (см. [24, с. 47]).

¹⁰ Этому сообщения нет в современном тексте «Фэн-су тун-и», оно сохранилось только в цитате в «Со инь».

а растянулась на довольно длительный период. Указ 309 г. до н.э., к рассмотрению которого мы теперь переходим, позволяет отчасти реконструировать процесс циньской земельной реформы.

2. Указ о полях 309 г. до н.э.: обстоятельства обнаружения и публикации текста. Описание и датировка текста

2.1. Обстоятельства обнаружения текста. Деревянная дощечка с текстом указа была обнаружена в ходе археологических раскопок большого кладбища эпохи Чжаньго в местечке Хаоцзяпин уезда Цинчуань, расположенного в северной части провинции Сычуань. Погребению, в котором была обнаружена дощечка, был присвоен номер 50. Раскопки проводились с февраля 1979 г. по июль 1980 г., археологический отчёт о них помещён в журнале «Вэнью» 文物 № 1 за 1982 г.

2.2. Публикация текста. Текст указа вместе с фотографией дощечки и прорисовкой знаков был впервые опубликован в археологическом отчёте (см. [28, с. 11]). Поскольку два знака не поддавались прочтению, а написание ещё одного вызывало споры, текст был дополнительно опубликован в статьях Юй Хао-ляна 于豪亮, Ян Куаня 楊寬 (частично) и Ли Сюэ-циня 李學勤 в журнале «Вэнью» № 1, 7 и 10 за 1982 г. соответственно. Каждая из этих публикаций воспроизводит текст, помещённый в археологическом отчёте, и содержит трактовки спорных или нечитаемых знаков, а также всего текста в целом (см. [13, с. 68; 46, с. 22; 48, с. 83]). В 1985 г. был опубликован снабжённый комментарием английский перевод текста, выполненный А.Ф.П. Хульсве (см. [60, с. 211–215]).

2.3. Описание документа. Текст указа записан на деревянной дощечке длиной 46 см, шириной 2,5 см и толщиной 0,5 см. Длина соответствует двум *чи* 尺 (единица длины, равная при Цинь 23,1 см). Насколько позволяют судить другие эпиграфические находки, дощечки такой длины в эпоху Хань предназначались для записи распоряжений, исходивших от местных властей (см. [15, с. 103–109]). Необходимо иметь в виду, что в эпоху Чжаньго соотношение между параметрами дощечек и содержанием текста на них могло быть иным.

Цинчуаньский указ состоит из 121 знака. Знаки нанесены тушью в три колонки сверху вниз и справа налево. Последние два знака последней (левой) колонки не читаются. По своей форме знаки на дощечке приближаются к принятой в царстве Цинь эпохи Чжаньго скорописи *лишу* 隸書, которая после окончания циньского завоевания и унификации письменности получила распространение по всей империи (см. [52, с. 56–58]).

На обратной стороне той же дощечки также имеется текст, состоящий из трёх колонок и 33 знаков, 3 из которых не читаются. Этот текст не относится к указу, хотя и связан с ним тематически.

2.4. Датировка указа. Текст начинается с обозначения даты его издания — 1-й день 11-го месяца второго года неуказанного правления, являющийся днём *цзи-ю* 己酉 в шестидесятиричном цикле *гань чжи* 干支. Это указание позволило датировать текст 27 сентября 309 г. до н.э., второго года правления циньского У-вана 武王 (311–307 гг. до н.э.) (см. [60, с. 211]).

Подтверждение датировки указа возможно благодаря упоминанию в нём о канцлере, или первом советнике (*чэнсян* 丞相), по имени У 戊, участвовавшем в разработке указа. Из сообщений «Ши цзи» известно, что на втором году правления У-вана в царстве Цинь впервые были установлены должности левого и правого *чэнсянов*, которыми были назначены крупные циньские полководцы Чули Цзи 擣襄疾 и Гань Мао 甘茂 соответственно (см. [24, с. 44]). Близость по написанию знаков у 戊 и мао 茂 позволяет предположить, что в тексте указа имеется в виду именно правый *чэнсян* Гань Мао, который, действительно, к концу второго года правления У-вана уже занимал свою должность (см. [13, с. 68]).

3. Содержание указа о полях 309 г. до н.э.

Перевод текста указа выполнен по публикации в археологическом отчёте. Исключение составляют спорные фрагменты, взятые в треугольные скобки < >. Знаком □ в китайском тексте обозначены нечитающиеся знаки.

3.1. Текст и перевод указа о полях 309 г. до н.э. из Хаоцзяпина

(Текст на лицевой стороне дощечки)

二年十一月己酉朔朔日，王命丞相戊（茂），内史匱，<民臂>更脩為田律：田廣一步，袤八則為畛。畝二畛，一百（陌）道。百畝為頃，一千（阡）道，道廣三步。封，高四尺，大稱其高。埽，高尺，下厚二尺。以秋八月，脩封埽，正疆畔，及發千（阡）百（陌）之大草。九月，大除道及<阪險>。十月為橋，脩陂隄，利津<梁>，鮮草離。非除道之時，而有陷敗不可行，<輒為之>。

Второй год, 11-й месяц, первый день [месяца] *цзи-ю*. Ван приказал *чэнсяну* Мао и *нэйши* Яню [в связи со] <зловредностью народа> внести изменения и исправить статут об устройстве полей: «Поле шириной 1 шаг-бу (1,4 м) и длиной 8 *цзэ* (336 м) — это *чжэнь*. *Му* — два *чжэнь* и одна дорога-бай (*мо*). Сто *му* — это *цин*, [на один *цин*] одна дорога-цян, ширина дороги 3 шага-бу (4,2 м). Насыпь-фэн высотой в 4 *чи* (ок. 92 см), размер соответствует высоте. Насыпь-ле высотой в 1 *чи* (ок. 23 см), ширина в основании 2 *чи* (ок. 46 см). Осенью в 8-й

месяц отремонтировать [насыпи] *фэн* и *ле*, выправлять границы между полями, пропалывать высокую траву, выросшую на [дорогах] *цянь* и *мо*. В 9-й месяц [проводить] большую очистку дорог, <косогоров и балок>. В 10-й месяц строить мосты, чинить [насыпи на] берегах прудов и дамбы, приводить в хорошее состояние броды и мосты, убирать сорняки. Если не [подошло] время ремонта дорог, но [они] пришли в негодность, так что нельзя пройти, их <надлежит немедленно отремонтировать>».¹¹

(Текст на обратной стороне дощечки)

四年十二月不除道者：□一日，□一日，辛一日，壬一日，亥一日，辰一日，戌一日，□一日。

Четвёртый год¹², 12-й месяц, не [участвовал в] расчистке дорог: ...¹³ один день, ... один день, *синь* — один день, *жэнь* — один день, *хай* — один день, *чэнь* — один день, *сюй* — один день, ... один день.

3.2. *Зловредность народа: к вопросу о сфере применения указа 309 г. до н.э.* Существуют различные версии прочтения двух знаков в первой колонке. В публикации текста в археологическом отчёте они определены как нечитающиеся, хотя по факсимильной прорисовке видно, что знаки прописаны достаточно чётко. Юй Хао-лян предлагает чтение *минь юань* 民愿, при котором фраза звучит как «народ желает внести изменения в статут об устройстве полей» [46, с. 22]. Мы, вслед за А. Хульсве, не считаем такое прочтение приемлемым по смыслу [60, с. 212]. Сам Хульсве, впрочем, не предлагает своего собственного прочтения и при переводе пропускает оба знака.

Мы склонны придерживаться прочтения, предложенного Ли Сюэ-цинем. Он предлагает читать два спорных знака как *минь би* 民臂, причём знак *би* рассматривает как форму знака *пи* 僻, имеющего значение «зловредный», «искажённый» [13, с. 69; 65, с. 159]. Второй из двух спорных знаков, как он выглядит в прорисовке, действительно, близок по написанию знаку *би* 臂. Ещё одним аргументом в пользу мнения Ли Сюэ-циня является лексически близкое его прочтению обоснование необходимости законодательной деятельности правителя в другом циньском палеографическом тексте, относящемся к концу эпохи Чжаньго, — послании заместителя округа Нань («Южного округа») Тэна 南郡守騰, обнаруженном в погребении № 11 в Шуйхуди 睡虎地 и носящем название «Запись речения»

¹¹ Два последних знака текста не читаются.

¹² Предположительно речь идёт о 4-м годе правления циньского У-вана (307 г. до н.э.) (см. [13, с. 69]).

¹³ В переводе многоточием обозначены нечитающиеся знаки.

(«Юй шу» 語書). Ли Сюэ-цинь ссылается на один случай такого словоупотребления: «[Причина], по которой мудрый царь устанавливает законы и меры, — это исправление помыслов народа, устранение его зловредности, искоренение его порочных обычаев» 是以聖王作為法度以矯端民心去其邪避（僻）除其惡俗 [44, с. 13, пл. 1–2]. В том же тексте встречаются ещё три ссылки на «зловредность» народа с использованием знака *пи*, один из которых особенно близок словоупотреблению цинчуаньского указа: «вращивать и укрывать зловредный народ» 養匿邪避（僻）之民 [44, с. 13, пл. 6]. Можно предположить, что «зловредность» народа была одним из общих мест в официальной циньской аргументации в пользу издания новых указов, призванных исправить «порочные» местные обычаи.

Нам представляется значимым тот факт, что и указ 309 г. до н.э., и послание наместника Тэна были обнаружены в погребениях, располагавшихся на присоединённых к царству Цинь территориях — в первом случае это были земли уничтоженного Цинь царства Шу, во втором — отвоёванный у царства Чу регион в среднем течении Янцзы. Риторика искоренения «зловредности народа» могла быть связана с неуверенностью циньских чиновников в эффективности своего контроля над новыми территориями, а появление этой риторики в указе 309 г. до н.э. — с тем, что он был предназначен для недавно завоёванных земель Сычуани.

3.3. Законодательные акты о землеустройстве: к вопросу о характере указа 309 г. до н.э. Из традиционных письменных источников известно о существовавших в эпоху Хань законодательных нормах, касающихся полей: статуте о полях (*тянь люй* 田律), статуте о налогах, собираемых с полей (*тянь цзу шуй люй* 田租稅律) и указах о полях (*тянь лин* 田令). О содержании этих статутов и указов было известно крайне немного [59, с. 37–44]. В 1975 и 1983–1984 гг. в погребениях № 11 в Шуйхуди и № 247 в Чжанцзяшань были обнаружены собрания циньских и раннеханьских законодательных текстов, включающих в том числе статуты о полях (*тянь люй*) (см. [8, 37–55; 9, с. 86–107]). Отдельные статьи «Статута о полях» встречаются в приобретённых Академией Юэлу (г. Чанша провинции Хунань) 岳麓書院 на гонконгском антикварном рынке циньских бамбуковых планках¹⁴, а также среди раннеханьских текстов

¹⁴ «Тексты академии Юэлу» — корпус бамбуковых планок, датированных окончанием эпохи Чжаньго и периодом Цинь. В него входит 2098 планок, около 1300 из которых сохранились сравнительно хорошо. Планки были приобретены академией Юэлу в декабре 2007 г. на антикварном рынке Гонконга. Тексты Юэлу включают два гадательных альманаха (один

обнаруженных в погребении № 77 в Шуйхуди. Кроме того, на бамбуковых планках из собрания академии Юэлу встречается название указа (или сборника указов) о полях — «указ/указы о полях уездной управы» (*сянь гуань тянь лин* 縣官田令) (см. [43, с. 87]).

Последнее обстоятельство представляется весьма значимым в связи с упоминанием об указах о полях (*тянь лин*) в рассмотренном выше послании наместника округа Нань Тэна. В нём, в частности, сообщается о законодательной деятельности наместника — «исправлении» (*сю* 脩) законов, статутов и указов (*фа люй лин* 法律令), причём особо отмечены указы о полях (*тянь лин*) (см. [44, с. 13, пл. 4]). В данном случае для нас важны три обстоятельства: во-первых, наместник округа обладал определёнными законодательными полномочиями, как можно судить из текста послания, направленными на то, чтобы приспособить общегосударственные установления к местным условиям¹⁵; во-вторых, среди тех «законов, статутов и указов», в которые наместник имел право вносить изменения, особо отмечены указы о полях; в-третьих, действия наместника по отношению к законодательным установлениям определены тем же словом «исправлять» (*сю*), что употреблено в указе 309 г. до н.э. Упоминание об «указе/указах о полях уездной управы», встречающееся на планках академии Юэлу, вероятно, свидетельствует о том, что определёнными законодательными полномочиями в области землеустройства обладали не только окружные, но и уездные власти. Несмотря на то, что в указе 309 г. до н.э. нигде не сообщается о том, что он относится

посвящён гаданиям о счастливых днях — эта категория гадательных текстов получила название *жи шу* 日書, «подневная книга»; второй — гаданиям по сновидениям), наставление чиновникам, математический задачник, сборник судебных запросов (*цзоу янь шу* 奏讞書) и сборник статутов и указов (см. [43, с. 75–88]). В число опубликованных статутов из собрания Юэлу входят четыре статьи «Статута о полях» (см. [47, с. 103–106]).

¹⁵ Среди китайских ученых некоторое время шла дискуссия о трактовке соответствующего фрагмента послания наместника Тэна, в том числе в связи с указом 309 г. до н.э. из погребения в Хаоцзяпине. Большинство исследователей на сегодняшний день согласны с тем, что в царстве (империи) Цинь и впоследствии в империи Хань наместники округов, по крайней мере, в некоторых регионах, действительно, обладали определёнными законодательными полномочиями и имели право вносить изменения в центральное законодательство (см. [18, с. 27–29; 31, с. 4–7]). Указ 309 г. до н.э., на наш взгляд, предоставляет возможность для изучения характера таких региональных изменений, хотя он и был издан не местными, а центральными властями.

к категории указов о полях (*тянь лин*), ниже мы попытаемся обосновать наше понимание этого текста как такого указа.

Среди китайских учёных утвердилось мнение о том, что официальным названием цинчуаньского текста являются последние три знака перед началом изложения собственно законодательной нормы (мы считаем этот отрезок текста преамбулой и отделяем его от основного текста двоеточием) — *вэй тянь люй* 為田律, что можно перевести как «статут об устройстве полей». Сразу отметим, что такое название статута не встречается ни в традиционных письменных источниках, ни в известных на сегодняшний день палеографических текстах.

Первым на необходимость отличать *вэй тянь люй* от *тянь люй* (статут/статуты о полях) указал Ли Сюэ-цин. Его основным аргументом было то, что содержание текста из Хаоцзяпина существенно отличается от содержания циньских статутов о полях (*тянь люй*) из Шуйхуди (см. [13, с. 69]). Публикация *тянь люй* из раннеханьского погребения в Чжанцзяшани продемонстрировала, что содержание, аналогичное тексту из Хаоцзяпина, более того, в основном дословно совпадающее с ним (к этому вопросу мы вернёмся ниже), в начале эпохи Ранняя Хань входило в *тянь люй* (см. [21, с. 189, пл. 246–248; 9, с. 90–91]). Впрочем, само по себе это ещё не свидетельствует о том, что в конце IV в. до н.э. в царстве Цинь не могло существовать особой категории статутов об устройстве полей (*вэй тянь люй*), которые впоследствии, по мере развития законодательства, вошли в другой его раздел. Однако текст из погребения в Хаоцзяпине вообще неверно относить к статутам (*люй*), поскольку по своему формуляру он является не статутом, а указом (*лин*), вносящим изменения в существовавший ранее статут.

В циньском и ханьском законодательстве прослеживается формальное и функциональное различие между статутами-*люй* и указами-*лин*.¹⁶ По своему функциональному назначению (исправление или

¹⁶ Формальным отличием указов от статутов является указание на обстоятельства издания законодательной нормы: указы содержат упоминания о чиновниках, участвовавших в их разработке, об императорской ратификации новой законодательной нормы или, как в случае с указом 309 г. до н.э., о времени издания указа. Статуты представляют собой просто изложение законодательной нормы без каких-либо уточнений обстоятельств её появления. С функциональной точки зрения, указы были призваны дополнять или корректировать уже существовавшие и зафиксированные в статутах нормы (см. [8, с. 43–44]). Такая структура, включающая набор «базовых» установлений и корпус корректирующих их распоряжений, была свойственна китайскому законодательству на протяжении всей его истории (см. [55, с. 134–135, 164–165, 185–186]).

дополнение существовавшей ранее законодательной нормы) и формуляру (преамбула с указанием обстоятельств издания и перечнем участвовавших в подготовке документа чиновников) текст из Хаоцзяпина соответствует форме указа как она известна по собранию раннеханьских указов о бродах и заставах (*цзинь гуань лин* 津關令) из погребения № 247 в Чжанцзяшани (см. [21, с. 305–325, пл. 488–526]). Отсутствие отдельных элементов формуляра, вероятно, свидетельствует о том, что в конце IV в. до н.э. формуляр указов-лин ещё не сложился окончательно, однако в указе 309 г. до н.э. он уже вполне узнаваем. Это позволяет утверждать, что текст из Хаоцзяпина является именно указом и выполняет типичную, модифицирующую, функцию указов в циньско-ханьском законодательстве, внося изменения в уже существующие законодательные нормы.

В тексте указа обозначена законодательная норма, на изменение которой он направлен — статут об устройстве полей (*вэй тянь люй*) или статут о полях (*тянь люй*). Этот статут существовал в царстве Цинь не позднее 309 г. до н.э. и, вероятно, был связан с земельной реформой IV в. до н.э. Попытаемся реконструировать содержание этого статута и определить, какие изменения вносил в него указ 309 г. до н.э.

3.4. *Дороги в полях: к вопросу о циньской модели межевания.* Следующий за преамбулой фрагмент текста излагает систему межевания полей, являющуюся основным содержанием указа из Хаоцзяпина. Он вызвал больше всего противоречий, связанных с интерпретацией изложенных в указе принципов прокладывания межевых дорог *цянь* и *мо*.

Вопрос о площади и форме основной единицы измерения площади — *му* 畝 — связан с интерпретацией двух употребляющихся в указе терминов — *цзэ* и *чжэнь*. Знак *цзэ* 則 поначалу трактовался в своей основной грамматической функции, т.е. как служебное слово, выражающее связь между главным предложением и придаточным условным («если... то...») (см. [10, с. 107–108; 63, с. 72–73]).¹⁷ Однако Ху Пин-шэн 胡平生 указал на то, что на одной из планок, обнаруженных в раннеханьском погребении в Фуяне 阜陽 (провинция Аньхой), имеется запись «тридцать шагов — это *цзэ*» (*са бу вэй цзэ* 卅步為則), свидетельствующая о том, что знак имел значение единицы измерения длины, равной приблизительно 42 м (см. [36, с. 216–

¹⁷ Интерпретации указа из Хаоцзяпина, основанные на таком понимании знака *цзэ*, см. [13, с. 69–70; 33, с. 545–546; 40, с. 13–14; 48, с. 83–84; 60, с. 212–213; 64, с. 131–132].

217]). Поскольку в раннеханьское время продолжала действовать циньская система мер, можно предположить, что и в указе 309 г. до н.э. знак *цзэ* выступает в том же значении.¹⁸ 8 *цзэ* соответствуют 240 шагам-бу (ок. 336 м), т.е. зафиксированной в традиционных источниках длине циньского *му*. На настоящее время трактовка знака *цзэ* как единицы измерения принята большинством исследователей (см. [5, с. 379–380; 18, с. 29; 31, с. 67]).¹⁹ Мы также придерживаемся этой интерпретации.

Если вопрос об интерпретации знака *цзэ* может считаться решённым, то значение знака *чжэнь* 畝 по-прежнему вызывает споры, во многом вызванные полисемантической особенностью этого знака в текстах эпох Чжаньго и Хань. В традиционных и палеографических текстах он обозначает либо единицу измерения площади, либо границу (между) между участками поля (см. [18, с. 30]). Применение как первого, так и второго значения для интерпретации указа 309 г. до н.э. порождает вопросы, требующие дальнейшего анализа предусмотренной в указе модели межевания. Исследователи, обосновывая своё понимание знака *чжэнь*, не выходили за рамки рассмотрения самого термина и в результате неизбежно приходили к противоречиям двух видов.

Исследователи, понимавшие *чжэнь* как границу между участками поля (см., например, [13, с. 70; 18, с. 30; 46, с. 22; 48, с. 83]), упускают такую важную структурную особенность указа 309 г. до н.э., как параллелизм двух фраз²⁰: 田廣一步, 袤八則為畝 (в нашем переводе: «поле шириной 1 шаг-бу (1,4 м) и длиной 8 *цзэ* (336 м) — это *чжэнь*») и 百畝為頃 (в нашем переводе: «сто *му* — это *цин*»). В обоих случаях наблюдается одна и та же структура фразы: площадь участка земли + служебное слово *вэй* 為 (мы переводим его местоимением «это») + название единицы площади. В первом случае в

¹⁸ Новое понимание знака *цзэ* позволило снять явное противоречие, обусловленное его интерпретацией как служебного слова: при такой интерпретации оставалось неясным, какая единица измерения относится к числительному «восемь». До публикации статьи Ху Пин-шэна исследователи полагали, что этой единицей измерения является шаг-бу, однако в таком случае трудно было объяснить, почему счётное слово *бу* (шаг) употреблялось при определении ширины поля, но не его длины.

¹⁹ Отдельные исследователи продолжают придерживаться версии, высказанной Ли Сюэ-цинем в статье 1982 г. (см. [19, с. 82]). Это, судя по всему, объясняется их незнанием со статьёй Ху Пин-шэна.

²⁰ Наличие параллелизмов как одной из фундаментальных структурных особенностей древнекитайских текстов неоднократно отмечалось исследователями. Наиболее подробно на примере философских текстов параллелизмы рассмотрены в [22].

качестве единицы площади выступает *чжэнь*, во втором — *цин*. Исследователи, предлагающие рассматривать *чжэнь* как границу между участками поля, вынуждены игнорировать этот структурный параллелизм.

Исследователи, понимающие *чжэнь* как единицу площади (см. [29, с. 282–289; 36, с. 217]), избегают структурного противоречия, но приходят к противоречию содержательному. При площади *чжэнь*, равной 240 квадратным шагам (ок. 461 кв. м), площадь *му*, состоящего из двух *чжэнь*, должна быть равна 480 квадратным шагам (ок. 922 кв. м) (см. [36, с. 218]). Это противоречит всем сообщениям традиционных источников, в которых указывается площадь циньского и ханьского *му*, равная 240, но не 480 шагам (см. выше). *Му* площадью 240 квадратных шагов неоднократно фигурирует в раннеханьском арифметическом задачнике «Цзю-чжан суань-шу» (см. [1, цз. 1, с. 12–15, 29–63; 61, с. 61–63, 84–87, 117–133]).

Маловероятным выглядит предположение, что в цинчуаньском указе фигурируют единицы площади, по названию совпадающие, но по значению отличные от позднейших ханьских (это потребовало бы отбросить все сообщения традиционных источников о размерах циньского *му* и признать наличие принципиально важной, но нигде не отмеченной реформы землемерной системы в начале эпохи Хань), либо что в самом царстве Цинь в различное время существовали различные стандарты *му* (существование различных стандартов в одно и то же время не только противоречило бы всему тому, что мы знаем об унификации системы мер в царствах Чжаньго и особенно в Цинь, но и самому смыслу земельного межевания, заключавшемуся в создании участков, измерявшихся в унифицированных единицах).

Само по себе существование различных стандартов земельных участков с одним и тем же названием в разных царствах Чжаньго не вызывает сомнений.²¹ Однако вряд ли будет оправданным постулировать такие же различия в рамках одной системы межевания. Ранне-

²¹ Трактат «Сунь-цзы» 孫子 (или «Сунь-цзы бин фа» 孫子兵法, «Искусство войны Сунь-цзы»), записанный на бамбуковых планках и обнаруженный в 1972 г. в раннеханьском погребении из Иньцзюэшань 銀雀山 (совр. уезд Линьши 臨沂 провинции Шаньдун), содержит главу «У вэнь» 吳問 («Вопросы [правителя] У»), отсутствующую в традиционном тексте трактата, в которой сообщается о системах межевания, практиковавшихся на своих землях родами Фань 范, Чжунхан 中行, Хань 韓, Вэй 魏 и Чжао 趙 (последние три к 453 г. до н.э. разделили между собой земли царства Цзинь 晉 и основали одноимённые государства). Эти системы оперировали единицами площади *вань* 畝 и *чжэнь* 畝 (та же единица, что употребляется в указе 309 г. до н.э.), площадь которых, однако, в различных системах не совпадала (см. [12, с. 175–176]).

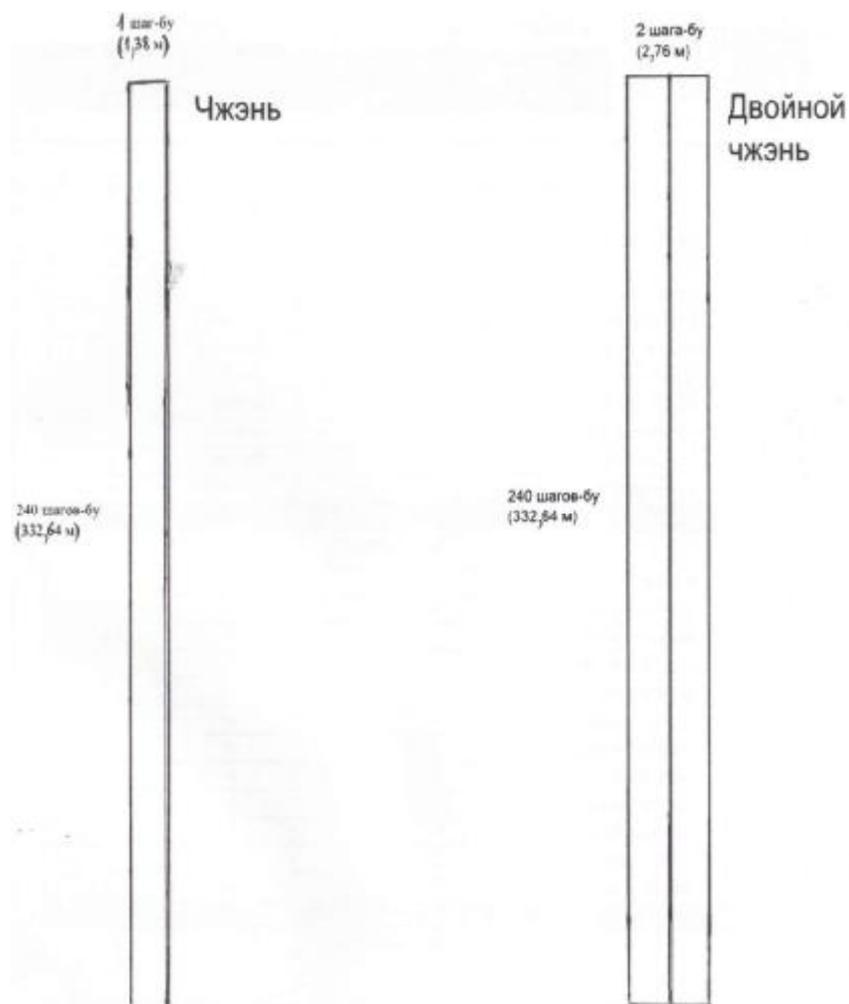
ханьский статут о межевании полей из Чжанцзяшани, почти дословно воспроизводящий соответствующий фрагмент цинчуаньского указа, предусматривает ту же площадь *чжэнь* и то же соотношение *чжэнь* и *му*, что и указ 309 г. до н.э. Вместе с тем, в том же погребении был обнаружен сборник, содержащий задачи по вычислению площади полей, в которых *му* всегда равняется 240 квадратным шагам. Это свидетельствует о том, что модель межевания, зафиксированная в указе 309 г. до н.э. и в раннеханьском статуте, сосуществовала с системой единиц измерения, в которой *му* равнялся 240 квадратным шагам.

Мы полагаем, что при интерпретации модели межевания, предусмотренной указом 309 г. до н.э. и чжанцзяшаньским статутом, необходимо учитывать всю полноту информации, содержащейся в самом этом тексте, а также в сообщениях традиционных источников о циньской системе межевания. Попробуем предложить собственную интерпретацию.

Прежде всего, все известные на сегодняшний день схемы межевания эпохи Чжаньго объединяет то, что они предполагали удвоение одной единицы площади для получения другой. Такая процедура предполагалась тремя моделями межевания, описанными в главе «У вэнь» трактата «Сунь-цзы» из раннеханьского погребения в Иньцюэшань. В качестве единиц площади выступают *вань* (80 шагов в модели межевания, применявшейся родами Фань и Чжунхан, 100 шагов в модели родов Хань и Вэй и 120 в модели Чжао) и *чжэнь*, равный двум *вань* (160, 200 и 240 шагов соответственно) (см. [12, с. 175–176]). Точно такая же модель предусмотрена схемой межевания, изложенной в указе 309 г. до н.э. и в раннеханьском статуте о полях²². Заслуживает внимания то, что в циньской модели используется единица площади *чжэнь*, равная 240 шагам, т.е. чжаоский *чжэнь*, как он описан в иньцюэшаньском тексте *Сунь-цзы*. Гунсунь Ян (Шан Ян), с именем которого связывается земельная реформа в Цинь, некоторое время служил в царстве Вэй 魏 (одно из царств, образовавшихся после раздела Цзинь) (см. [27, цз. 68, с. 2227; 26, с. 85]). Он, вероятно, был знаком не только с вэйской, но и с другими циньскими межевальными моделями, описанными в *Сунь-цзы*, и мог использовать некоторые их элементы при разработке циньской схемы.

²² Интересно отметить, что процедура удвоения одной единицы площади для получения другой применялась также в римской схеме межевания: один *югер* (*iugerum*, 2517,66 кв. м) состоял из двух квадратных *актов* (*actus*, 1258,83 кв. м), а один *гередиум* (*heredium*, 5035,32 кв. м) включал в себя 2 *югера* (см. [53, с. 82–83]).

Рисунок 1. Удвоение единицы площади в циньской модели межевания

Однако циньская модель межевания не была простым воспроизведением чжаоской и предполагала дальнейшие межевательные операции после «удвоения» *чжэнь*. Они были связаны с созданием новой единицы площади *му*, которой не оперирует ни одна из циньских межевательных схем.

Ключевым для понимания того, что такое *му*, и для дальнейшей интерпретации циньской схемы межевания является упоминание в

указе 309 г. до н.э. (и в совпадающем с ним в этом месте раннеханьском статуте из Чжанцзяшань) о том, что на *му* приходится одна дорога *мо*: 畝二畛, 一百 (陌) 道 (в нашем переводе: «*му* — два *чжэнь* и одна дорога-*мо*»). Лаконичность фразы затрудняет её понимание, однако очевидно, что создание *му* предполагало какую-то дополнительную операцию помимо удвоения *чжэнь*, связанную с проведением дороги *мо*. Для уяснения сути этой процедуры необходимо сначала пояснить роль дорог *мо* и дорог *цянь* в циньском и ханьском землеустройстве.

Как уже отмечалось, создание сети дорог *цянь* и *мо* было, согласно традиционным письменным источникам, основным содержанием земельной реформы IV в. до н.э. в царстве Цинь.²³ Указ 309 г. до н.э. содержит соответствующие установления, которые, однако, интерпретируются исследователями по-разному. Противоречия сводятся к тому, какой порядок прокладывания *цянь мо* предписывается указом. Некоторые исследователи полагают, что дороги *мо* должны были прокладываться в пределах земельного участка *цин* 頃, равного 100 *му* (площадь ок. 46 104 кв. м), так чтобы две соседних полосы земли *му* были разделены дорогой *мо*. Дороги *цянь*, согласно этой интерпретации, должны были разделять соседние участки *цин* (см. [36, с. 218; 48, с. 83]). Недостаток этой интерпретации заключается в том, что при ней дороги *цянь* должны бы были окружать участок *цин* со всех четырёх сторон (других дорог между *цинами* не предусмотрено ни указом 309 г. до н.э., ни чжанцзяшаньским статутом). Однако, как мы помним, в традиционных письменных источниках сообщается о том, что дороги *цянь* прокладывались лишь в одном направлении и не образовывали сеть.

Другие исследователи предлагают интерпретацию, согласно которой эти дороги разделяли между собой не *му*, а более крупные уча-

²³ В традиционной китайской исторической литературе в течение длительного времени было распространено мнение, согласно которому система дорог *цянь* и *мо* была частью древней системы «колодезных полей» (*цзин тянь*), которая была упразднена в царстве Цинь в ходе реформ Шан Яна. Это мнение восходит к Чжу Си 朱熹 (1130–1200 гг.). Подробнее о возникновении и распространении этой интерпретации сообщений «Ши цзи» о земельной реформе в Цинь см. [14, с. 48–50]. Во второй половине XX в. рядом японских и китайских учёных была продемонстрирована ошибочность интерпретации Чжу Си, ставшая особенно очевидной после первых находок циньских документов эпохи Чжаньго и империи. Здесь мы не будем останавливаться на этой полемике, отметим только, что на сегодняшний день создание системы дорог *цянь мо* в ходе земельных реформ эпохи Чжаньго считается доказанным (см. [6, с. 148–170; 14, с. 47–60; 57, с. 63, 273]).

стки земли — *цины*. Согласно этой интерпретации, дорога *мо* проходила перпендикулярно направлению земельных полос *му* и примыкала к земельному участку *цин* с его короткой стороны, равной ста шагам, тогда как дорога *цянь* примыкала к участку с его длинной стороны, равной 240 шагам (см. [5, с. 380–381; 13, с. 71; 46, с. 22]).

Вторая интерпретация лучше согласуется с тем, что известно о циньской и ханьской системе дорог *цянь мо* из других источников. В корпусе циньских административных и законодательных документов, обнаруженном в 1989 г. в погребении № 6 в Лунгане 龍崗 (уезд Юньмэн 雲夢 провинции Хубэй 湖北)²⁴, встречается статья, запрещающая вторгаться в пределы чужих полей, ограниченных дорогами *цянь* и *мо* (см. [41, с. 111–112, пл. 120]). Представляется маловероятным, что под *мо* здесь могут подразумеваться границы таких небольших участков как *му*. Наконец, поздниханьские «контракты» на покупку земельных участков (обычно для погребения) часто определяют положение участка относительно дорог *цянь* и *мо*, причём площадь участка исчисляется в *му*, что свидетельствует о том, что дороги *мо* разделяли участки, по площади превышающие *му* (см. [42, с. 45–57]).²⁵ Если учесть, что документы из Шуйхуди и Лунгана также относятся к циньскому законодательству и отделены от указа 309 г. до н.э. сравнительно небольшим промежутком времени (некоторые исследователи полагают, что соответствующая законодательная норма в текстах из Шуйхуди могла быть введена в ходе межеваний IV в. до н.э., см. [14, с. 54]), можно утверждать, что они отражают ту же систему межевания, что и этот указ. В связи с этим представляется правильной интерпретация *цянь* и *мо* как дорог, разделяющих большие земельные участки — *цины*.

²⁴ Погребение № 6 в Лунган датируется самым концом имперского периода истории Цинь (221–207 гг. до н.э.) — периодом войн за гегемонию на послециньском пространстве (206–202 гг. до н.э.) (Лунган Цинь цзянь [Циньские бамбуковые планки из Лунган]. Пекин, 2001. С. 7–8).

²⁵ Было отмечено, что, по крайней мере, в поздниханьское время дороги *цянь мо* могли в некоторых случаях служить границами не только земельных участков, но и административных единиц. Встречающееся в текстах обозначение «большая [дорога] *мо*» (*да мо* 大陌) предположительно относится ко второму случаю (см. [14, с. 51–52]).

Рисунок 2. Циньский му

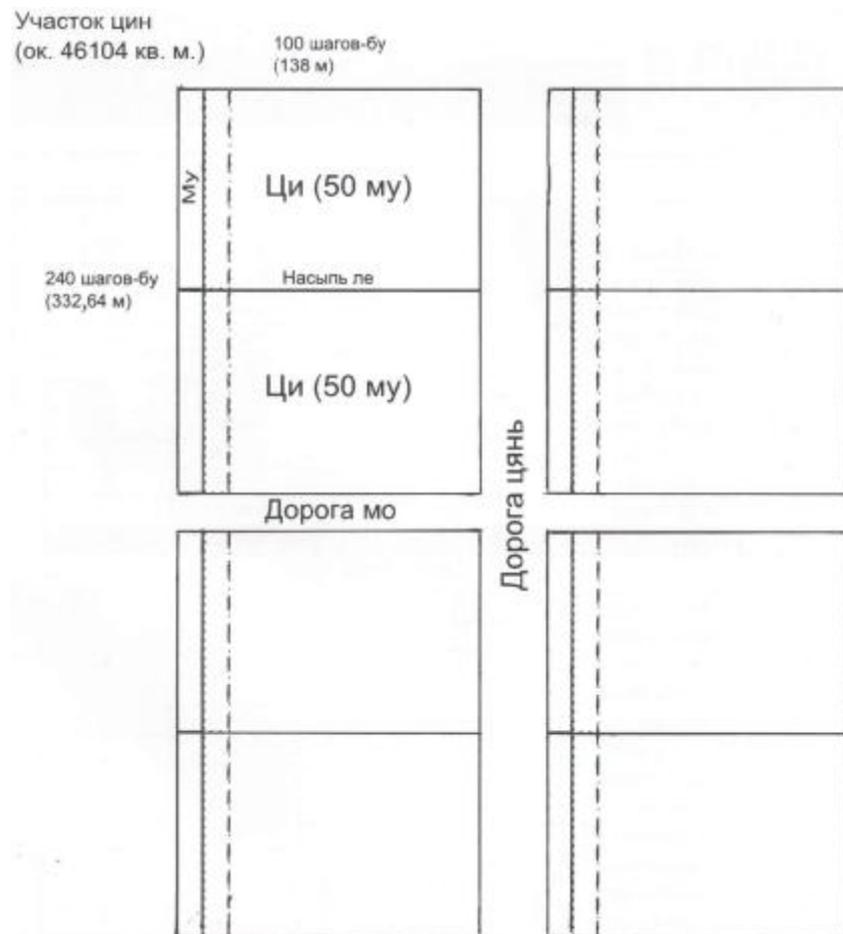
Итак, *мо* были межевальными дорогами, отделявшими один участок *цин* (100 *му*) от другого. При этом каждый отдельный *му*, согласно приведённой выше фразе цинчуаньского указа, примыкал только к одной дороге *мо*. Рисунки 2 и 3 реконструируют модель межевания, соответствующую этой фразе.

Таким образом, указ 309 г. до н.э. и крайне близкий ему чжанцзяшаньский статут о полях описывают одну и ту же схему межевания, предполагающую две последовательные операции: удвоение единицы площади *чжэнь* и получение единицы площади *му* путём проведения разделительной дороги *мо*. Циньская межевальная схема предполагала модификацию чжаоской модели путём привнесения в неё дополнительной единицы площади — *му*. Площадь циньского *му* совпадала с площадью чжаоского *чжэня*, однако *му* представлял собой более широкую полосу земли. Возможно, это был один из первых шагов к переходу от единицы площади с фиксированными параметрами длины и ширины к единице площади, параметры которой могли меняться. Напомним, что математические трактаты эпохи Ранняя Хань содержат множество задач, посвящённых определению одного из параметров *му* (длины или ширины) при заданном другом параметре. Можно предположить, что эти задачи восходят к межевальной практике ханьского (а возможно, и циньского) времени. В таком случае, цинчуаньский указ и другие связанные с ним законодательные нормы отражают значительный прогресс в древнекитайском земельном межевании и переход к более гибким единицам измерения площади.

Важно также отметить практическое значение дорог *мо*, обеспечивавших доступ на середину участка земли, равного 100 *му*, который, видимо, представлял собой стандартный надел. При *чжэнь*, представляющем собой полосу земли длиной в 240 шагов, такой доступ, вероятно, отсутствовал.

В соответствии с предложенной выше интерпретацией основных её составляющих, общая модель межевания выглядела следующим образом:

Рисунок 3. Циньская модель межевания (1)

При таком межевании каждый участок *цин* оказывался разделён на два равных участка по 50 *му*. Согласно приведённому выше сообщению «Фэн-су тун-и», единица площади, равная 50 *му*, называлась *ци* и была принята в царстве Цинь во время земельной реформы IV в. до н.э. (см. раздел 1.3). О разделительной насыпи *ле*, разделявшей участок *цин* на две равные части, будет сказано ниже.

Теперь, определившись с некоторыми основными понятиями, которыми оперирует указ 309 г. до н.э., попробуем установить, какого рода изменения он вносил в уже существовавшую в царстве

Цинь модель межевания и с чем эти изменения могли быть связаны. Для этого обратимся к раннеханьским статутам о полях, обнаруженным в погребении № 247 в Чжанцзяшани.

Уже при первой публикации чжанцзяшаньских статутов издатели отметили близость текста одной из статей «Статута о полях» (планки 246–248) указу 309 г. до н.э. Однако, несмотря на почти дословное совпадение части текстов, они содержат несколько существенных различий, которые вряд ли случайны. Одно из них касается планирования сети дорог *цянь мо*. Если указ 309 г. до н.э. предписывает проводить одну дорогу *цянь* на каждый участок *цин* (*бай му вэй цин*, и *цянь дао* 百畝為頃, 一千(阡)道), то соответствующий фрагмент раннеханьского статута предполагает проведение одной дороги *цянь* на каждые десять *цинов* (*бай му вэй цин*, *ши цин* и *цянь дао* 百畝為頃, 十頃一千(阡)道) (см. [21, с. 189, пл. 246; 9, с. 90–91]). Это различие особенно заметно при том, что остальная часть фразы совпадает дословно, и требует особого пояснения.

Чжанцзяшаньские статуты, являясь частью общеимперского законодательства, должны были отражать общепринятую в начале раннеханьской эпохи норму, унаследованную от Цинь. Несмотря на то, что основной статут, регламентирующий порядок межевания, до сих пор не встречался среди находок циньских документов (напомним, рассматриваемый в настоящей статье указ предположительно вносит изменения в этот статут, но сам по себе этим статутом не является), можно предположить, что раннеханьский статут очень близко, а скорее всего дословно воспроизводил циньский.²⁶ В таком случае, мы можем принять зафиксированную в раннеханьском статуте модель межевания за ту, что была выработана в царстве Цинь в ходе земельной реформы IV в. до н.э. и в которую вносил изменения указ 309 г. до н.э. Видимо, эта модель была рассчитана, прежде всего, на циньские земли в бассейне реки Вэй 渭 (т.н. Гуаньчжун 關中 — Земли внутри застав).

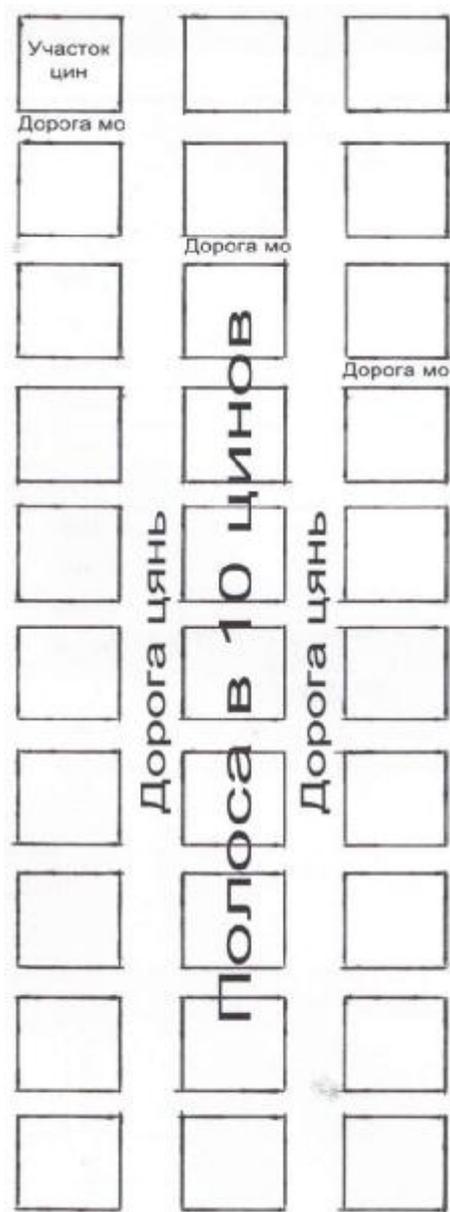
²⁶ К такому выводу располагает, во-первых, общая преемственность ханьского законодательства по отношению к циньскому, о которой неоднократно сообщалось в традиционных письменных источниках и которая подтверждается находками фрагментов циньских и ханьских статутов (см., например, [8, с. 37–55]). В источниках отсутствуют какие-либо сведения о внесении в начале Хань изменений в циньскую модель межевания. Во-вторых, наблюдается явная текстуальная близость между указом 309 г. до н.э. и раннеханьским статутом о полях из погребения в Чжанцзяшань, которая, учитывая характер этих текстов, может быть объяснена только тем, что и тот и другой восходят к общему источнику — циньскому статуту о межевании полей.

Как мы помним (см. выше, раздел 1.3), в источниках, относящихся к концу поздниханьской эпохи, сообщается о том, что пространственная ориентация дорог *цянь* и *мо* была связана с направлением течения крупнейших рек в соответствующих регионах, причём дороги *цянь* были ориентированы перпендикулярно течению реки, а дороги *мо* — параллельно.²⁷ Некоторые исследователи связывают это с направлением больших и малых каналов оросительной системы, проходивших вдоль разделительных дорог (см. [48, с. 84]). При такой модели межевания длина дорог *цянь* определялась шириной речной долины.

В разделе 1.1 также было отмечено, что графическая форма знаков *цянь* (𠄎, в циньских и раннеханьских эпиграфических текстах этот знак писался как *цянь* 𠄎 — знак, имевший основное значение «тысяча») и *мо* (𠄐, в циньских и раннеханьских эпиграфических текстах записывался как 𠄑 или 𠄒 — «сто») показывает, что одна дорога *цянь* должна была приходиться на тысячу единиц площади, а одна дорога *мо* — на сто. Действительно, как видно из чжанцзяшаньского статута о полях, который мы рассматриваем как отражающий основную циньскую модель межевания, принятую в ходе земельной реформы IV в. до н.э., одна дорога *цянь* приходилась на десять *цинов* (т.е. на тысячу *му*), вытянутых в линию. Дороги *мо* были поперечными, разделявшими *цины* в одной линии. Одна такая дорога приходилась на один *цин*, т.е. на сто *му* (см. рисунок 4). Такова была основная циньская модель межевания.

²⁷ В бассейне реки Вэй и в излучине Хуанхэ ориентация дорог *цянь мо* по направлению течения реки совпадала с ориентацией по сторонам света, поскольку река Вэй в своём нижнем течении течёт строго с запада на восток, а река Хуанхэ в районе излучины — с севера на юг.

Рисунок 4. Циньская модель межевания (2)

Указ 309 г. до н.э. вносил изменения в эту модель. Дороги *цянью* по-прежнему связывали между собой участки земли по сто *му* — *цины*, однако теперь количество *цинов* в одной линии не фиксировалось. Поскольку дороги *цянью* проводились перпендикулярно течению реки и пересекали речную долину, в условиях сравнительно узких горных долин, характерных для северной части современной провинции Сычуань, в частности, для уезда Цинчуань (см. [31, с. 12–13]), было оправданным не задавать фиксированную длину этих дорог, а определять её в соответствии с местными условиями. Видимо, именно к этому сводится новое содержание цинчуаньского указа по сравнению с основным циньским статутом о межевании полей. Подобное изменение было призвано приспособить циньскую модель межевания к топографическим условиям недавно присоединённых территорий. При этом сохранялась базовая характеристика модели межевания — строго фиксированный размер земельных участков, позволявший использовать их в качестве стандартных единиц наделения и налогообложения.

3.5. *Насыпи фэн 封 и ле 埒 как часть системы межевания.* Фрагмент указа, предписывающий возведение насыпей, следует сразу за фрагментом о дорогах *цянью мо*. Насколько можно судить из немногочисленных свидетельств других палеографических источников, насыпи были частью той же модели межевания, что и дороги. Одна из статей сборника пояснений к циньскому законодательству, обнаруженного в погребении № 11 в Шуйхуди (издатели текста дали этому сборнику название «Фа-люй да-вэнь» 法律答問 «Ответы на вопросы, связанные с законодательством»)²⁸, трактует смысл знака *фэн 封*:

²⁸ В царстве и империи Цинь, как в дальнейшем и в империи Хань, существовал институт запросов младших чиновников к старшим относительно трактовки закона и решения сомнительных судебных дел. Наиболее подробное описание этого института приводится в последней, 26-й главе трактата «Шан цзюнь шу» 商君書, составленного предположительно последователями Шан Яна в III в. до н.э.: «Ежели кто-либо из высших или низших чиновников или из народа станет обращаться за разъяснением какого-либо закона или предписания, чиновники, ведающие законами и предписаниями, обязаны каждому из них дать чёткий и ясный ответ на заданные вопросы. Они должны каждый раз на бирке длиной в один *чи* и шесть *цуней* чётко записывать год, месяц, день и час, когда к ним обратились с вопросом, а также название закона или предписания, о котором их спрашивали, и оповестить об этом чиновников и народ... Чиновники, ведающие законами и предписаниями, обязаны немедленно передать левую половину документа должностным лицам, спрашивавшим о [смысле] данного закона и предписания; правую же часть документа они должны хра-

“盜徙封，贖耐。”可（何）如為“封”？“封”即田千伯。頃半（畔）“封”也，且非是？而盜徙之，贖耐，可（何）重也？是，不重。

«[Если кто-то] разбойным образом передвинет *фэн*, [его надлежит присудить к] откупу от обращения [в государственного зависимого человека]». Что такое *фэн*? *Фэн* — это [дороги] *цян* и *мо* в полях. Границы *цина* — это *фэн*, так или не так? И если [кто-то] разбойным образом передвинет их, [его надлежит присудить к] откупу от обращения [в государственного зависимого человека] — не [слишком] ли тяжело [это наказание]? Так. Не [слишком] тяжело [44, с. 108, пл. 64; 60, с. 164].²⁹

Другое, близкое по смыслу, циньское установление встречается в законодательных текстах из лунганского погребения:

盜徙封，侵食冢廬，贖耐。

[Если кто-то] разбойным образом передвинет *фэн* [и, вторгнувшись на чужую территорию], распашет [расположенные на ней] погребальные насыпи и [разрушит] строения, [его надлежит присудить к] откупу от обращения [в государственного зависимого человека] [41, с. 112, пл. 121].

На основании этих свидетельств мы склонны согласиться с уже высказанным исследователями мнением о том, что системы дорог и насыпей совпадали и, по всей видимости, дороги *цян* и *мо* проводились по насыпям *фэн* (см. [33, с. 547]). Не вполне ясной для нас остаётся фраза «размер (насыпи *фэн*) соответствует её высоте» (*да чэн ци гао* 大稱其高), при высоте насыпи, равной 4 *чи* (ок. 92 см). Речь, очевидно, идёт не о ширине насыпи, поскольку в указе 309 г. до н.э. для обозначения ширины дороги или толщины насыпи используются другие знаки — *гуан* 廣 и *хоу* 厚.

Источники содержат крайне мало сведений о месте насыпи *ле* в циньско-ханьской модели межевания. Единственное информативное сообщение встречается в энциклопедическом сочинении учёного и чиновника эпохи Западная Цзинь (265–316 гг.) Цуй Бао 崔豹 «Гуцзинь чжу» 古今注 («Замечания о древности и современности»). Там сообщается, что насыпь *ле* проводилась между двумя насыпями *фэн*

нить в деревянных ящиках в специальном помещении, опечатанном печатью старшего чиновника» (цит. по [7, с. 235–236]).

²⁹ Обращение в государственного зависимого человека (*най вэй ли чэнь це* 耐為隸臣妾, сокращённо *най* 耐) — одна из распространённых форм каторжных работ, предусмотренных циньским и ханьским законодательством. Подробнее о социальном статусе государственных зависимых людей см. [11].

для дополнительного разделения поля на участки [39, цз. 1, с. 5]. Выше было показано, что насыпи *фэн* совпадали с межевальными дорогами *цян* и *мо*. Следовательно, насыпь *ле* должна была прокладываться внутри участка *цин* и делить его на две части. Как мы помним, такие части назывались *ци* и равнялись 50 *му*. Таким образом, насыпи *ле* вписываются в реконструированную нами выше циньскую модель земельного межевания, как это показано на рисунке 3.

3.6. Ремонт дорог и строительство мостов: казённые работы и «сезонные распоряжения». Предписания, касающиеся сроков проведения ремонтных и строительных работ, составляют третью, после преамбулы и описания модели межевания полей, часть указа 309 г. до н.э. Они касаются ремонта насыпей, прополки травы на разделительных дорогах в полях, поддержания в хорошем состоянии дорог, мостов и дамб. Все эти работы, согласно указу, должны проводиться с 8-го по 10-й месяц лунного года (со второго месяца осени по первый месяц зимы), что приблизительно соответствует периоду со второй половины сентября по первую половину декабря.

Работы, предусмотренные указом из Хаоцзяпина, проводились в рамках казённой повинности, которую несли все совершеннолетние жители царства (империи) Цинь и впоследствии империи Хань и которая, согласно «Хань шу», после реформ Шан Яна составляла один месяц в году [2, цз. 24А, с. 1137; 66, с. 181]. Мобилизация и отправка людей на казённые работы находились в ведении волостной администрации (см. [50, с. 237–239]). Важной составляющей казённой повинности были земляные работы (ремонт дорог, рытьё каналов и колодцев, строительство городских стен и крепостей, ремонт стен местных казённых сооружений и т.д.) в той местности, где проживали призванные на работу земледельцы [44, с. 47–48, пл. 115–124; 21, с. 248, пл. 413–414]. На то, что предусмотренные указом 309 г. до н.э. работы были именно казённой повинностью свободных земледельцев, указывает обозначение сезона работ (подробнее см. ниже). Другие группы несвободных работников (осуждённые преступники, государственные рабы) находились в распоряжении государства постоянно, и сроки их труда не нуждались в такой регламентации (см. [51, с. 254–255]).

Характер работ. Сезонные работы делились на три категории: ремонт межевых сооружений (ремонт насыпей *фэн ле* и прополка дорог *цян* *мо*) и выправление границ между полями; ремонт ирригационных сооружений (насыпей на берегах прудов, дамб); ремонт и строительство транспортных путей и сооружений (дорог, мостов, бродов), расчистка труднопроходимых мест (косогоров и балок).

Межевание полей является основной темой указа 309 г. до н.э., поэтому неудивительно, что законодатель специально оговаривает необходимость поддержания раз созданной системы межевания в хорошем состоянии.

Строительство и ремонт ирригационных сооружений были одной из основных хозяйственных задач местных властей в царствах эпохи Чжаньго и в ранних империях. В традиционных письменных источниках сохранились сообщения о крупных ирригационных проектах, осуществлявшихся местными чиновниками царств Чжаньго и империи Хань (см. [45, с. 47–52; 49, с. 57–67; 56, с. 100–108]). Один из наиболее масштабных проектов был предпринят на территории недавно присоединённых к царству Цинь земель Сычуаньской котловины — строительство дамбы на реке Миньцзян 岷江, осуществлённое вторым циньским наместником округа Шу Ли Бином 李冰 (см. [49, с. 62; 64, с. 151]). Указ 309 г. до н.э. демонстрирует, что в рамках циньской системы управления низовые звенья местной администрации — чиновники уездного или даже волостного уровня — также несли обязанность по ремонту и, возможно, строительству сравнительно небольших ирригационных сооружений.

Наконец, на местных властях лежала забота о состоянии транспортных путей. Эта задача имела особенно важное значение на вновь завоёванных территориях, которые к тому же должны были служить плацдармом для дальнейшей экспансии царства Цинь, в частности, для стратегического обхода с запада одного из главных его противников — царства Чу.³⁰ Массовое перемещение поселенцев с коренных земель Цинь на новые земли и контроль над достаточно нестабильной в первые десятилетия циньского правления политической обстановкой в бывшем царстве Шу также требовали исправного функционирования системы транспортного сообщения. Традиционные письменные источники подробно рассказывают лишь об одной дороге, связывавшей центр царства Цинь в бассейне реки Вэй с Сычуаньской котловиной — так называемой «дороге каменных коров» (*ши ню дао* 石牛道).³¹ Современный уезд Цинчуань, на территории которого была обнаружена дощечка с текстом указа 309 г. до н.э., расположен на предполагаемом маршруте этой дороги.

³⁰ Подробный анализ военно-стратегического значения присоединения Сычуаньской котловины в контексте циньско-чуского противостояния см. [64, с. 143–146].

³¹ Подробнее о маршруте этой дороги, её археологическом изучении и исторических преданиях, связанных с её строительством, см. [64, с. 109–110]. Приблизительный маршрут дороги см. [32, с. 43–44].

Предписанные указом меры по содержанию транспортных путей могли относиться в том числе к «дороге каменных коров». Кроме того, проводившиеся в полях с целью межевания дороги *цян* и *мо*, вероятно, выполняли также транспортные функции, и их прополка и ремонт могут считаться мерами, призванными обеспечить функционирование системы коммуникаций.

По крайней мере вплоть до начала раннеханьского времени действовал особый режим функционирования путей сообщения, связывавших земли Сычуаньской котловины с имперским центром в бассейне Вэй, который, возможно, был утверждён после циньского завоевания Шу и Ба и был связан со стратегическим значением Сычуани. Согласно одному из обнаруженных в Чжанцзяшани статутов, посвящённому казённой почте (*син шу люй* 行書律), служащие почтовых станций (*ю* 郵), расположенных на территории округов Шу, Ба, Ба и Ханьчжун 漢中, освобождались от казённой трудовой повинности, несения воинской службы и налогов с земельных участков площадью менее одного *цина* [21, с. 201, пл. 268]. Таких привилегий не имели служащие почтовых станций в других регионах империи.

Сроки проведения работ. Установленные в указе сроки проведения строительных и ремонтных работ приходится на осень и зиму, т.е. на время после завершения сельскохозяйственного сезона. Циньские чиновники хорошо отдавали себе отчёт в том, что недопустимо отрывать земледельцев от полевых работ. В послании наместника округа Дунтин 洞庭 к своим подчинённым, обнаруженном в числе других документов, при раскопках циньской крепости в местечке Лие 里邪³², наместник, ссылаясь на указ (*лин*), требовал по возможности не привлекать земледельцев к выполнению работ, ограничиваясь трудом осуждённых преступников, казённых зависимых людей и гарнизонных солдат. Призывать на работы земледельцев разрешалось только в крайних случаях. В послании особо подчёркивалось: «Во время полевых [работ] нежелательно призывать [на казённые работы] простолюдинов» [3, с. 104, пл. J1 (16) 5, J1 (16) 6]. При осуществлении различных строительных проектов циньские и ханьские чиновники тщательно планировали трудовые затраты, стараясь призывать свободных земледельцев на повинность только в

³² Административные документы, записанные на более чем 17 000 бамбуковых деревянных дощечках, были обнаружены археологами в июне 2002 г. в ходе раскопок циньского городища в местечке Лие уезда Луншань 龍山 провинции Хунань. На сегодняшний день опубликована только часть документов (см. [17]).

сезоны, не занятые полевыми работами, прежде всего, осенью и зимой (см. [51, с. 212–256]).

Раннеханьский статут о полях из Чжанцзяшани включает в себя статью, очень близкую указу 309 г. до н.э. в той части, что касается сезонных работ, однако предписывает пропалывать разделительные дороги *цянь* и *мо* в седьмом, а не в восьмом месяце лунного года (седьмой месяц примерно соответствует второй половине августа — первой половине сентября). В остальном раннеханьский статут практически дословно совпадает с циньским указом, причём это касается как содержания казённых работ, так и их сроков. Можно предположить, что эти установления также восходят к циньским, существовавшим по крайней мере с конца IV в. до н.э.

3.7. *Отчётность о проведении казённых работ.* Запись на обратной стороне дощечки не является частью указа 309 г. до н.э., но связана с его содержанием. Все исследователи, обращавшиеся к изучению указа, соглашались с тем, что эта запись является отчётностью (точнее, черновой версией отчётности) о проведении одной из сезонных работ — расчистки дорог [5, с. 388–390; 16, с. 69; 33, с. 548]. Согласно указу, эту работу полагалось проводить в девятый месяц лунного года (приблизительно вторая половина октября — первая половина ноября), однако в случае, если дороги по каким-либо причинам становились непроходимыми, расчищать их предписывалось вне зависимости от времени года. Хозяин погребения № 50, в котором была обнаружена дощечка с текстом, предположительно был местным чиновником, ответственным за организацию соответствующих работ, и должен был вести отчётность об их выполнении.

Несмотря на то, что часть знаков на обратной стороне дощечки стёрлась до такого состояния, что не может быть прочитана, содержание текста представляется сравнительно ясным — это перечень дней 12-го месяца четвёртого года правления (предположительно речь идёт о четвёртом годе правления циньского У-вана — 307 г. до н.э.), в которые не проводились работы по расчистке дорог.³³

³³ Ли Сюэ-цинь высказал предположение, что запись на обратной стороне дощечки является списком полей с обозначением фамилий их хозяев, которые уклонились от участия в соответствующих работах. При этом он интерпретирует знак *жи* 日 («день») как *тянь* 田 («поле») [13, с. 69]. Такая трактовка представляется нам неприемлемой, поскольку в тексте самого указа, по почерку близком записи на обратной стороне дощечки, знак *тянь* по написанию заметно отличается от знака *жи* [28, с. 11]. Кроме того, представляется весьма маловероятным, что фамилии всех владельцев уча-

Из самого текста неясно, по каким причинам в эти дни не проводились работы, однако другие циньские и ханьские документы позволяют сделать соответствующее предположение. В гадательном тексте из циньского погребения № 11 в Шуйхуди, получившем название «Книга [гаданий о счастливых и несчастных] днях, тип А» («Жи шу цзя чжун» 日書甲種), встречаются две рубрики под названием «запреты, [связанные с] землёй» (*ту цзи* 土忌), в которых предписывается воздерживаться от проведения земельных работ (*ту зун* 土功) в определённые дни разных месяцев и даже в отдельные месяцы (см. [34, с. 81, 164–165; 5, с. 389–390]).

Чжанцзяшаньские статуэтки демонстрируют, что по крайней мере в начале раннеханьского периода запрет на земельные работы в определённые дни уже входил в официальное законодательство. Один из статуэток о полях гласит: «Не проводить земельных работ в дни *у* и *цзи*» [21, с. 191, пл. 250]. Запись на обратной стороне дощечки из Хаоцзяпина свидетельствует о том, что в царстве Цинь в конце IV в. до н.э. представления о неблагоприятных для различных видов деятельности днях не только существовали, но и имели влияние на административную практику.

Итак, «Указ о полях» из погребения в Хаоцзяпине позволяет реконструировать модель земельного межевания, введённую в царстве Цинь в ходе реформ IV в. до н.э.; поставить вопрос о её связи с межевальными схемами, применявшимися в других царствах эпохи Чжаньго; и выдвинуть гипотезу о месте циньского опыта в развитии древнекитайского земельного межевания. Сравнение указа 309 г. до н.э. с другими палеографическими текстами демонстрирует, что межевание в Цинь было длительным процессом, связанным с территориальным расширением царства в эпоху Чжаньго. В модель могли вноситься изменения, не затрагивающие её основу и связанные, как мы предположили, со спецификой местности, где проводилось межевание. Это, в свою очередь, свидетельствует о гибкости циньской администрации при освоении новых территорий.

Литература

1. *Бай Шан-жу*. «Цзю чжан суань шу» чжу ши («Девять глав об искусстве исчисления» с комментариями). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 1983.
2. *Бань Гу*. Хань шу (История [Ранней] Хань). В 12 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006.

стков совпадали с циклическими знаками, которыми обозначались дни в традиционном китайском календаре.

3. Ван Хуань-лин. Лие Цинь цзянь цзяогу (Отредактированное собрание циньских бамбуковых планок из Лие). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2007.
4. Васильев К.В. Истоки китайской цивилизации. М.: Восточная литература, 1998.
5. Гао Да-лунь. Чжанцзяшань Хань цзянь «тянь люй» юй Цинчуань муду «вэй тянь люй» бицзяо яньцзю (Сравнительное исследование ханьского «Статута о полях» из Чжанцзяшани и «Статута об устройстве полей» на цинчуаньской дощечке) // Цзяньду юйянь вэньцзы яньцзю (Исследования языка и палеографии документов на бамбуковых планках и деревянных дощечках). Выпуск 1. Чэнду: Ба Шу шушэ, 2002.
6. Гао Минь. Юньмэнь Цинь цзянь чутань (Начальное исследование циньских бамбуковых планок из Юньмэня). Чжэнчжоу: Хэнань жэньминь чубаньшэ, 1981.
7. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) / Пер. с кит., вступ. ст., коммент., послесл. Л.С. Переломова. М.: Ладомир, 1993.
8. Корольков М.В. Судебник из Чжанцзяшань: некоторые проблемы изучения раннеханьских законодательных текстов на бамбуковых планках // XXXIX научная конференция «Общество и государство в Китае». М.: Восточная литература, 2009.
9. Корольков М.В. «Статут о полях» (тянь люй) из раннеханьского погребения № 247 в Чжанцзяшань и некоторые проблемы реконструкции древнекитайского земельного права // XL научная конференция «Общество и государство в Китае». М.: Институт востоковедения РАН, 2010.
10. Крюков М.В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык (тексты, грамматика, лексический комментарий). М.: Восточная литература, 1978.
11. Ли Ли. Личэньце шэньфэнь цзай яньцзю (Новое исследование статуса личэньце). Пекин: Чжунго фачжи чубаньшэ, 2007.
12. Ли Лин. У Сунь-цзы фа вэй (Исследование трактата уского Сунь-цзы). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2000.
13. Ли Сюэ-цин. Цинчуань Хаоцзяпин муду яньцзю (Исследование деревянной дощечки из Хаоцзяпина, Цинчуань) // Вэньу, 1982, № 10.
14. Ли Цзе-минь. «Кай цян мо» бяньчжэн (О значении выражения «кай цян мо») // Вэньши, № 11, 1981.
15. Ли Цзюнь-мин. Цинь Хань цзяньду вэньшу фэньлэй цзице (Собрание по разделам документов эпох Цинь и Хань на бамбуке и дереве). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2009.
16. Ли Чжао-хэ. Цинчуань чуту муду вэньцзы цзянькао (Палеографическое исследование документа из Цинчуани) // Вэньу, 1982, № 1.
17. Лие Цинь цзяньду цзяоши (Отредактированное издание циньских документов из Лие с комментариями) / Под ред. Чэнь Вэй. Ухань: Ухань дасюэ чубаньшэ, 2012.
18. Ло Кай-юй. Цинчуань Цинь ду «вэй тянь люй» яньцзю (Исследование циньского «Статута об устройстве полей» из Цинчуани) // Цзяньду сюэ яньцзю (Исследования документов на бамбуковых планках и деревянных дощечках), № 3. Ланьчжоу: Ганьсу жэньминь чубаньшэ, 1986.

19. *Ло Эр-ху*. Цинчуань Цинь лой юй даоцзо нунье (Циньский статут из Цинчуань и рисоводческое сельское хозяйство) // Сычуань дасюэ сюэбао, 2001, № 4.
20. Мэн-цзы чжушу («Мэн-цзы» с комментариями). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1999.
21. *Пэн Хао, Чэнь Вэй, Кудь Мутюо*. Эрнянь лойлин юй Цзоуяньшу: Чжанцзяшань эрсыци хао Хань му чуту фалюй вэньсянь шиду («Статуты и указы второго года» и «Сборник судебных запросов»: Комментированное издание законодательных текстов, обнаруженных в ханьском погребении № 247 в Чжанцзяшани). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2007.
22. *Спирин В.С.* Построение древнекитайских текстов. М.: Наука, 1976.
23. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. I / Пер. с кит. и коммент. *Р.В. Вяткина и В.С. Таскина*; под общ. ред. *Р.В. Вяткина*. М.: Восточная литература, 2001.
24. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. II / Пер. с кит. и коммент. *Р.В. Вяткина и В.С. Таскина*; под общ. ред. *Р.В. Вяткина*. М.: Восточная литература, 2003.
25. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. III / Пер. с кит. и коммент. *Р.В. Вяткина и В.С. Таскина*; под общ. ред. *Р.В. Вяткина*. М.: Восточная литература, 1984.
26. *Сыма Цянь*. Исторические записки: («Шицзи»). Т. VII / Пер. с кит., предисл. *Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина*. М.: Восточная литература, 1996.
27. *Сыма Цянь*. Ши цзи (Исторические записки). В 10 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959.
28. *Сычуань шэн боугуань (Музей провинции Сычуань), Цинчуань сянь вэньхуагуань (Отдел культуры уезда Цинчуань)*. Цинчуань сянь чуту Цинь гэнсю тянь лой муду (Обнаруженный в уезде Цинчуань циньский статут об изменении земельной системы на деревянной дощечке) // Вэньбу, 1982, № 1.
29. *Сюй Чжун-шу, У Ши-цянь*. Цинчуань муду цзяньлунь (Очерк о цинчуаньской деревянной дощечке) // Гувэньцзы яньцзю (Палеографические исследования). Выпуск 19. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1982.
30. *Сюй Шэнь*. Шо-вэнь цзе-цзы (Рассуждение о письменах и разъяснение знаков). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2002.
31. *Сяо Хуэй*. Цинчуань муду цзикао (Собрание интерпретаций документа на деревянной дощечке из Цинчуани). Магистерская диссертация, Университет провинции Аньхой, 2007.
32. *Тань Ци-сян*. Чжунго лиши дитуцзи (Собрание карт по истории Китая). Пекин: Чжунго диту чубаньшэ, 1996. Т. 1.
33. *Тянь И-чао, Лю Чжао*. Цинь тянь лой каоши (Изучение циньского статута о полях) // Каогу, 1982, № 6.
34. *У Сяо-цянь*. Цинь цзянь жишу цзиши (Собрание циньских жи шу на бамбуковых планках, с комментариями). Чанша: Юэлу шушэ, 2000.
35. Фэн-су тун-и цюань («Фэн-су тун-и» с полным переводом на современный китайский язык). Пер. *Чжао Хун*. Гуйян: Гуйчжоу жэньминь чубаньшэ, 1998.

36. *Ху Пин-шэн*. Цинчуань Цинь му муду «вэй тянь люй» со фаньин дэ тяньму чжиду (Земельные установления, отражённые в тексте на деревянной планке из циньского погребения в Цинчуань) // *Вэньши XIX*, 1983.
37. *Хуань Куань*. Спор о соли и железе (Янь те лунь). В 2 т. / Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. *Ю.Л. Кроля*. М.: Восточная литература, 2001.
38. *Хуань Куань*. Янь-те лунь (Спор о соли и железе). В 2 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006.
39. *Цуй Бао*. Гу-цзинь чжу (Комментарии о древности и современности). Шэньян: Ляонин цзяоюй чубаньшэ, 1998.
40. *Чжу Шао-хоу*. Цинь Хань туди чжиду юй цзецзи гуаньси (Земельный режим и классовые отношения в Цинь и Хань). Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1985.
41. *Чжунго вэньу яньцзюсо, Хубэй шэн вэньу каогу яньцзюсо*. Лунган Цинь цзянь (Циньские бамбуковые планки из Лунган). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2001.
42. Чжунго лидай циюэ хуэйбянь каоши (Собрание традиционных китайских контрактов и договоров) / Под ред. *Чжан Чуань-си*. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1995. Т. 1.
43. *Чэнь Сун-чан*. Юэлу шуюань со цан Цинь цзянь цзуншу (Общее описание циньских бамбуковых планок в коллекции Академии Юэлу) // *Вэньу*, 2009, № 3.
44. *Шуйхуди Цинь му чжуцзянь чжэнли сяоцзу* (Группа по упорядочиванию бамбуковых планок из циньского погребения в Шуйхуди). Шуйхуди Цинь му чжуцзянь (Бамбуковые планки из циньского погребения в Шуйхуди). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1990.
45. *Шэнь Чан-юнь, Ян Шань-цюнь*. Чжаньго ши юй Чжаньго вэньмин (История и цивилизация эпохи Чжаньго). Шанхай: Шанхай кэсюэ цзишу вэньсянь чубаньшэ, 2007.
46. *Юй Хао-лян*. Ши Цинчуань Цинь му муду (Пояснение текста на деревянной дощечке из циньского погребения в Цинчуань) // *Вэньу* 1982, № 1.
47. Юэлу шуюань цан Цинь цзянь (Циньские бамбуковые планки из собрания Академии Юэлу). Т. 4. Под ред. *Чэнь Сунчан*. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2015.
48. *Ян Куань*. Ши Цинчуань Цинь ду дэ тяньму чжиду (Пояснение системы землеустройства в тексте на циньской деревянной дощечке из Цинчуань) // *Вэньу*, 1982, № 7.
49. *Ян Куань*. Чжаньго ши (История Чжаньго). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2008.
50. *Янь Гэн-ван*. Чжунго дифан синчжэн чжиду ши. Цинь Хань дифан синчжэн чжиду (История системы местного управления в Китае. Система местного управления в империях Цинь и Хань). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2007.
51. *Barbieri-Low A.* Artisans in Early Imperial China. Seattle and London: University of Washington Press, 2007.
52. *Bodde D.* The state and empire of Ch'in // *The Cambridge History of China* / General editors *Denis Twitchett* and *John K. Fairbank*. Volume I. The

Ch'in and Han Empires, 221 B.C. — A.D. 220 / Eds. *Denis Twitchett* and *Michael Loewe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.

53. *Dilke O.A.W.* The Roman Land Surveyors. An Introduction to Agrimensores. L., 1971.

54. Early Chinese Texts: A Bibliographical Guide / Ed. by *Michael Loewe*. Berkeley: The Society for the Study of Early China and The Institute of East Asian Studies, 1993.

55. *Head J., Wang Yanping*. Law Codes in Dynastic China. A Synopsis of Chinese Legal History in the Thirty Centuries from Zhou to Qing. Durham: Carolina Academic Press, 2005.

56. *Hsu Cho-yun*. Han Agriculture. The Formation of Early Chinese Agrarian Economy (206 B.C. — A.D. 220). Seattle and London, 1980.

57. *Lewis M.* Sanctioned Violence in Early China. Albany: State University of New York Press, 1990.

58. *Lewis M.* The Early Chinese Empires: Qin and Han. Cambridge and London: Harvard University Press, 2007.

59. *Hulsewe A.F.P.* Remnants of Han Law. Volume I. Introductory studies and an annotated translation of Chapters 22 and 23 of the History of the Former Han Dynasty. Leiden: Brill, 1955.

60. *Hulsewe A.F.P.* Remnants of Ch'in Law. An annotated translation of the Ch'in legal and administrative rules of the 3rd century B.C. discovered in Yün-meng Prefecture, Hu-pei Province, in 1975. Leiden: Brill, 1985.

61. The Nine Chapters on the Mathematical Art: Companion and Commentary by *Shen Kangshen, John N. Crossley, Anthony W.-C. Lun*. Oxford: Oxford University Press, 1999.

62. *Pines Y.* The Question of Interpretation: Qin History in Light of New Epigraphic Sources // Early China (29), 2004.

63. *Pulleyblank E.G.* Outline of Classical Chinese Grammar. Vancouver: University of British Columbia Press, 1995.

64. *Sage S.* Ancient Sichuan and the Unification of China. Albany: State University of New York Press, 1993.

65. *Schuessler A.* ABC Etymological Dictionary of Old Chinese. Honolulu: Hawaii University Press, 2007.

66. *Swann N.* Food and Money in Ancient China. The Earliest Economic History of China to A.D. 25. Han shu 24 with Related Texts, Han shu 91 and Shih-chi 129. Princeton, 1950.

*M.V. Korolkov**

New source on the land reform in the state of Qin during the Warring States era: “The ordinance on land surveying” of 309 BCE from Qin tomb at Haojiaping

ABSTRACT: This article analyses one of the key written sources on the land reform in the state of Qin during the Warring States era, an ordinance on land surveying dated 309 BCE that was archaeologically exca-

vated from a Qin tomb at Haojiaping, Sichuan Province, in 1979–1980. The document is examined against the background of other transmitted and excavated textual evidence related to the land reform, which allows a reconstruction of the Qin land surveying scheme and a study of a number of questions with regard to the process of Qin reforms.

KEYWORDS: land reform, state of Qin, land surveying, paleographic sources, Warring States era.

* Maxim Korolkov, Ph.D., research associate at the Section of Chinese Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; E-mail: maximkorolkov@hushmail.com